

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АРБИТРАЖНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

*Преподаватель кафедры
Гражданского процессуального права
ДВФ ФГБОУВПО «Российская
академия правосудия»
Дацук Сергей Юрьевич*

Процессуальный порядок рассмотрения дел, подведомственных арбитражным судам Российской Федерации, закрепленный в действующем АПК РФ, в целом заслуживает положительной оценки. Вместе с тем, непрекращающийся рост судебной нагрузки, увеличение удельного веса споров, связанных с недобросовестностью субъектов правоотношений, наряду с планируемыми поправками в гражданское и административное законодательство, требуют совершенствования процедуры судопроизводства по ряду направлений.

Частные определения

Решение по делу – итоговый судебный акт, персонифицировано восстанавливающий нарушенные права и интересы, не должен выступать в качестве единственной формы реакции арбитражного суда на выявленное отступление от требований закона. Существенную роль в повышении эффективности устранения нарушений нормативных предписаний в деятельности субъектов гражданского оборота может сыграть возрождение института частного определения. Указание о нем содержалось в ст. 112 АПК РФ 1992 г., в уточненном виде оно было зафиксировано и в норме ст. 141 АПК РФ 1995 г., согласно которой в случае выявления при рассмотрении спора нарушения законов и иных нормативных правовых актов в деятельности организации, государственного органа, органа местного самоуправления и иного органа, должностного лица или гражданина арбитражный суд обладал правом вынести частное определение. Оно направлялось соответствующим субъектам, которые были обязаны в месячный срок сообщить о принятых мерах. В действующем АПК РФ подобная процессуальная конструкция закрепления не получила. Между тем

потребность в ней объективно существует: количество выявляемых нарушений возрастает, а их характер не позволяет суду оставаться безучастным и подталкивает к самостоятельному поиску форм реагирования. Отвергнув предложения доктрины о вынесении частных определений со ссылкой на ч. 1 ст. 184 АПК РФ¹ (допускающей вынесение не поименованных в законе определений), или применения в порядке аналогии нормы иного процессуального источника – ст.226 ГПК РФ², арбитражные суды, несмотря на отсутствие особого процессуального механизма, по итогам рассмотрения дел нередко направляют в соответствующие органы сообщения о выявленных случаях нарушения законодательства. Такие меры требуют законодательной поддержки, но следует учитывать, что возрождение частных определений будет обоснованным лишь при соблюдении ряда условий: субъектный состав лиц, нарушения в деятельности которых могут послужить поводом для вынесения частного определения, не должен включать граждан; с другой стороны целесообразно дополнить его саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих, адвокатскими объединениями; требование сообщить суду о принятых мерах надлежит подкрепить нормой об ответственности лиц, не исполняющих эту обязанность. Обоснованным представляется и введение правила (в том числе в рамках нормы о частных определениях) о форме и процедуре уведомления правоохранительных органов о выявлении признаков преступления. Косвенным последствием такой новеллы может стать более ответственное отношение участников процесса к собственному поведению в процессе. В силу ст. 161 АПК РФ лицо, участвующее в деле, может обратиться в суд с заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле. При этом перспектива уголовно-правовых последствий, существующая как в случае подтверждения факта фальсификации, так и в случае установления ложности информации о

¹ Маранц Ю.В. Определение как судебный акт. Вопросы теории и правоприменения // Закон. 2007. Ноябрь. С. 64.

² Арбитражный процесс: Учеб.-практ. пособие / Под ред. Э.М. Мурадян. М., 2004. С. 145 (цит. по: Маняк Н.И. Кассационное производство в российском гражданском процессе: Некоторые проблемы совершенствования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 151

фальсификации доказательства, в отсутствие в АПК РФ конкретных положений о процедуре взаимодействия с компетентными органами, не останавливает участников процесса от недобросовестных действий.

Процессуальная множественность

Глава 28.2 АПК РФ («Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц») олицетворяла процессуальную часть пакета «антирейдерских» поправок в отечественное законодательство. Между тем, за без малого три года ее существования в составе АПК случаи реального использования предложенных механизмов единичны. Конструкция «коллективного иска», на которой базируются предписания главы 28.2 АПК, не сделала российское арбитражное судопроизводство более оперативным или эффективным, не поспособствовала процессуальной экономии, не проявила своей финансовой целесообразности. Длительность судебного разбирательства и при этом – высокая вероятность нарушения сроков рассмотрения таких дел; необходимость установления (фактически – ограничения) судом периода присоединения к требованию и вместе с тем – указание на лиц, возможность присоединения которых от такого периода не зависит (ч. 4 ст. 225.16 АПК РФ); сложность передачи полномочий – лишь наиболее очевидные недостатки анализируемого блока норм. Принципиально проблема заключается в том, что предложенная модель коллективного иска в арбитражном процессуальном праве вынуждена конкурировать с иной формой процессуальной множественности – соучастием, и на практике такой конкуренции не выдерживает. Статус соистцов предполагает несравнимо больший объем процессуальных прав, нежели положение субъектов, присоединившихся к требованию о защите прав и интересов группы лиц (ознакомление с материалами дела, возможность снимать копии и делать выписки, требовать замены инициатора разбирательства). Более того, ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ обязывает арбитражный суд прекратить производство по делу при наличии вступившего в законную силу решения суда по требованию о защите прав и интересов группы лиц и подачи отдельного

заявления лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к данному требованию, к тому же ответчику и о том же предмете. Следует признать, что цели – избежать ситуаций, когда акционеры общества, находящегося в корпоративном конфликте, ведут самостоятельные тяжбы и в результате получают взаимоисключающие судебные решения, или же когда ответчик, исполнивший решение по искам первых по очередности взыскателей, не в состоянии исполнить судебных акты по искам, рассмотренным позднее, в принципе могут быть достигнуты при использовании процессуального механизма, аналогичного установленному главой 28.2 АПК РФ. Но для этого требуется ужесточение правил, касающихся предложения о присоединении к требованию о защите прав и интересов группы лиц. Речь идет не о персонификации состава группы по конкретному спору (что, впрочем, не исключено на практике), а о необходимости принятия истцом-инициатором должных мер по обеспечению возможности присоединения к требованию всех или, по крайней мере, максимального числа лиц, входящих в такую группу, и установлении серьезной ответственности за непринятие таких мер. Только в этом случае требование ч. 5 ст. 225.16 АПК не будет расцениваться как нарушение гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту, обращение истца-инициатора разбирательства в суд без особого уполномочия от других участников группы обретет должный уровень легитимности, а у суда появится право предпринимать необходимые для движения дела процессуальные действия (например, по извещению о предстоящем заседании) в отношении ограниченного круга субъектов, не нарушая при этом интересов иных лиц.

Ускорение рассмотрения дела

С учетом требований абз. 2 ч. 2 ст. 222.1 и ч. 6 ст. 6.1 АПК РФ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть принято к производству суда только в том случае, если лицо, требующее компенсации, ранее обращалось к председателю соответствующего суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Обращения такого рода направлялись в суды и ранее, но отсутствовала

процессуальная форма их рассмотрения. Законодатель, вводя соответствующие правила, установил, что само по себе наличие названного процессуального повода влечет необходимость совершения целого ряда действий как председателем суда, так и судьей, в производстве которого находится дело. При этом каждое из двух возможных определений (об удовлетворении заявления об ускорении либо об отказе в удовлетворении заявления об ускорении) предполагает оценку изложенных в заявлении доводов по существу, однако какие-либо конкретные правила к форме и содержанию такого заявления не установлены. Арбитражные суды, особенно центральных регионов России, столкнулись с потоком заявлений, вообще не содержащих конкретных фактов затягивания судом процесса, либо содержащих просьбы непроцессуального характера («вмешаться в ситуацию»). Представляется, что минимальный набор правил оформления таких заявлений все же необходимо отразить в процессуальном законе: их присутствие ориентирует заинтересованных лиц на правильное изложение своей позиции, а у суда появится четкий критерий для разделения заявлений, требующих процессуального решения и обращений, отвечать на которые следует в ином порядке.

В силу ч. 7 ст. 6.1 АПК РФ по результатам рассмотрения заявления об ускорении председатель суда может вынести мотивированное определение, котором при установлении оснований для ускорения рассмотрения дела может быть указано, в пределах какого срока должно быть проведено судебное заседание по делу. Названная возможность не получила разъяснений ни в рамках АПК, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»³. Вероятно, указание о

³ Вестник ВАС РФ, № 2, февраль, 2011.

«проведении судебного заседания» надлежит понимать лишь как обязанность приступить к рассмотрению дела, но не постановить итоговый судебный акт.